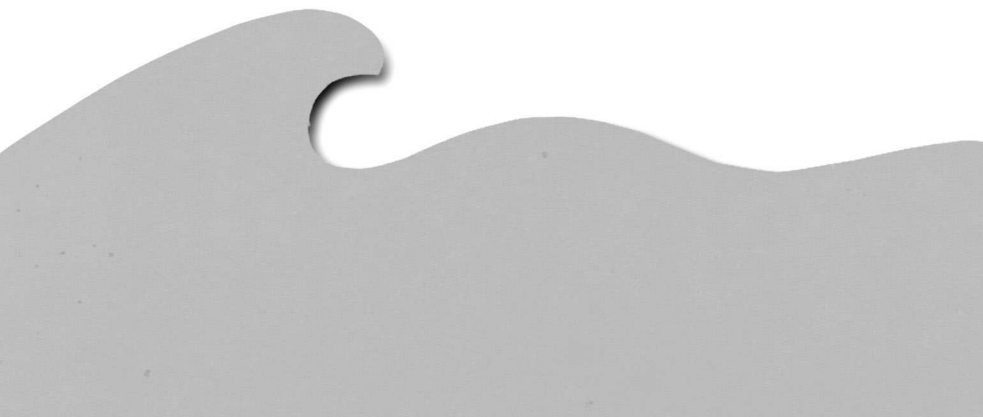

BOMBORA *Life*

тара вестовер

ученица

предать, чтобы
обрести себя

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(7Coe)-44
В38

Tara Westover
EDUCATED

© 2018 by Second Sally, Ltd.

Вестовер, Тара.

В38 Ученица. Предать, чтобы обрести себя / Тара Вестовер ; [пер. с англ. Т. О. Новиковой]. — Москва : Эксмо, 2021. — 480 с. — (Bombora Life. Когда одна книга — целая жизнь).

ISBN 978-5-04-102390-4

У Тары странная семья.

Отец готовится к концу света — консервирует персики на случай массового голода и скупает оружие, которым можно уничтожить целую деревню.

Мать лечит ожоги и раздробленные кости настойкой лаванды, а братья и сестры не ходят в школу и работают на свалке.

Тара знает, как обращаться с винтовкой и управлять строительным краном, но с трудом может читать и писать.

Но однажды ее жизнь меняется. Втайне от родителей Тара готовится к поступлению в колледж...

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Новикова Т.О., перевод на русский язык, 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-102390-4

Посвящается Тайлеру

«Прошлое прекрасно, потому что никто не понимает свои чувства сразу же. Осознание приходит позже. Поэтому мы во власти не настоящего, только прошлого».

Вирджиния Вулф

«Я наконец поверил, что образование должно являться продолжающейся реконструкцией опыта. Процесс и цель образования — это одно и то же».

Джон Дьюи

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА	9
ПРОЛОГ	10

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ИЗБИРАТЬ ДОБРОЕ	15
ПОВИТУХА	29
КРЕМОВЫЕ ТУФЛИ	45
ЖЕНЩИНЫ АПАЧЕЙ	56
ЧЕСТНАЯ ГРЯЗЬ	69
НАДЕЖНЫЙ ЩИТ	88
БОГ СПАСЕТ	107
МАЛЕНЬКИЕ БЛУДНИЦЫ	119
НЕПОРОЧНЫЙ В РОДЕ СВОЕМ	130
ЩИТ ИЗ ПЕРЬЕВ	142
ИНСТИНКТ	150
РЫБЬИ ГЛАЗКИ	159
ЖЕНЫ ВАШИ В ЦЕРКВАХ ДА МОЛЧАТ	170
МОИ НОГИ НЕ КАСАЮТСЯ ЗЕМЛИ	184
БОЛЬШЕ НЕ РЕБЕНОК	198
НЕВЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК, НЕПОКОРНЫЕ НЕБЕСА	213

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ЧТОБЫ СВЯТИТЬ ЕГО...	227
КРОВЬ И ПЕРЬЯ	238
В НАЧАЛЕ	248

УЧЕНИЦА

РАССКАЗЫ ОТЦОВ	258
ШЛЕМНИК	268
ЧТО МЫ ШЕПЧЕМ, А ЧТО КРИЧИМ	274
Я ИЗ АЙДАХО	290
РЫЦАРЬ СТРАНСТВУЮЩИЙ	303
АДСКИЙ ОГОНЬ	315
ОЖИДАНИЕ ДВИЖЕНИЯ ВОДЫ	325
ЕСЛИ БЫ Я БЫЛ ЖЕНЩИНОЙ	331
ПИГМАЛИОН	341
ВЫПУСК	355

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

РУКА ВСЕМОГУЩЕГО	369
ТРАГЕДИЯ ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ФАРС	383
СВАРЛИВАЯ ЖЕНА В ПРОСТРАННОМ ДОМЕ	396
МАГИЯ ФИЗИКИ	403
СУТЬ ВЕЩЕЙ	410
НА ЗАПАД СОЛНЦА	418
ЧЕТЫРЕ ДЛИННЫХ ВРАЩАЮЩИХСЯ РУКИ	427
ИГРА РАДИ ИСКУПЛЕНИЯ	439
СЕМЬЯ	450
НАБЛЮДАЯ ЗА БУЙВОЛОМ	458
ОБРАЗОВАННАЯ	467
БЛАГОДАРНОСТЬ	470
ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ	472
ОБ АВТОРЕ	475

ОТ АВТОРА

Эта история не о мормонстве. И не о других религиозных убеждениях. В ней вы встретитесь с самыми разными людьми, верующими и неверующими, добрыми и недобрыми. И автор не собирается проводить никаких аналогий — ни порицать, ни возносить.

Эти имена — просто псевдонимы: Аарон, Одри, Бенджамин, Эмили, Эрин, Фэй, Джин, Джуди, Питер, Роберт, Робин, Сэди, Шеннон, Шон, Сьюзен, Ванесса.

ПРОЛОГ

Я стою на заброшенном красном железнодорожном вагоне, который примостился возле амбара. Воеет ветер, волосы хлещут по лицу, холодок пробирается сквозь расстегнутый ворот рубашки. Облака стремительно несутся над горой, и кажется, что это дыхание пика. Внизу лежит мирная, уютная долина. А ферма наша танцует: медленно раскачиваются тяжелые ели, полынь и чертополох трепещут, склоняясь под каждым порывом ветра. За мной тянутся покатые холмы, подбираясь к основанию горы. А вверху я вижу темные очертания Принцессы Индейцев.

Холм сплошь порос дикой полбой. Если ели и полынь — солисты, то полба — кордебалет. Каждый стебелек вторит движениям, миллион балерин склоняются одна за другой под сильным ветром, который треплет их золотистые головки. Порыв длится лишь мгновение, и в эту минуту я могу увидеть ветер.

Я поворачиваюсь к нашему дому на склоне холма и вижу какое-то движение. Высокие тени упрямо борются с порывами ветра. Мои братья проснулись и проверяют погоду на дворе. Я представляю, как мама хозяйничает у плиты, переворачивая оладьи с отрубями. Отец согнулся у задней двери — он зашнуровывает

ПРОЛОГ

ботинки со стальными носами и натягивает на мозолистые руки тяжелые краги. Внизу на дороге появляется школьный автобус — и проезжает мимо, не останавливаясь.

Мне всего семь, но я понимаю, что именно это делает нашу семью особенной: мы не ходим в школу.

Отец беспокоится, что правительство заставит нас учиться, но оно не может этого сделать, потому что не знает о нас. У моих родителей семеро детей, и у четверых нет свидетельства о рождении. У нас нет медицинских карточек, потому что мы родились дома и никогда не видели ни врача, ни медсестры¹. У нас нет школьных дневников, потому что мы никогда не были в школе. Когда мне исполнится девять, я получу «отсроченное свидетельство о рождении», но сейчас для штата Айдахо и федерального правительства меня не существует.

Конечно, я *существовала!* Я росла, готовясь к Дням отвращения, наблюдая, как темнеет солнце и поднимается Луна, словно налитая кровью. Летом я собирала персики, а зимой перебирала наши припасы. Когда мир людей погибнет, моя семья этого даже не заметит — мы будем жить дальше, словно ничего не случилось.

Я училась по ритмам горы. Их изменения никогда не были фундаментальными, всего лишь циклическими. То же самое солнце каждое утро поднималось, проходило свой путь над долиной и скрывалось за пиком. Выпавший зимой снег каждую весну таял. Сама наша жизнь была циклом — циклом дня, циклом времен года — кру-

¹ Кроме моей сестры Одри: в детстве она сломала руку и ногу, и ей пришлось наложить гипс.

УЧЕНИЦА

гом вечных изменений, которые, завершаясь, лишь подтверждали, что ничего не изменилось. Я верила, что моя семья — часть этого бессмертного круга, что мы в определенном смысле вечны. Но вечной была только гора.

Отец часто рассказывал нам о горе. Она была огромной и древней — настоящий собор. В горном массиве были и другие вершины, выше и красивее, но

Мне всего семь, но я понимаю, что именно это делает нашу семью особенной: мы не ходим в школу.

Олений пик был самым изысканным. Его основание тянулось на целую милю. Темная гора словно выростала из земли и превращалась в безукоризненный шпиль. Издалека она напоминала женскую фигуру: ноги — это огромные расщелины, волосы — сосно-

вый лес, покрывавший северный хребет. Женщина-гора была очень сильной — она решительно выставила ногу вперед: скорее выпад, чем шаг.

Отец называл ее Принцессой Индейцев. Она появлялась каждый год, когда начинал таять снег. Лицо ее было обращено на юг. Принцесса смотрела, как буйволы возвращаются в долину. Отец говорил, что по ее появлению индейцы-кочевники понимали, что пришла весна: снег на горе начинал таять, зима кончалась, можно было возвращаться домой.

Отец говорил только о горе и нашей долине, о нашем крохотном кусочке Айдахо. Он никогда не рассказывал мне, что делать, если я покину гору, пересеку океаны и континенты и окажусь в чужой стране, где на горизонте не будет Принцессы. Он никогда не говорил мне, как понять, что настало время возвращаться домой.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ИЗБИРАТЬ ДОБРОЕ

Самое яркое мое воспоминание вовсе не воспоминание. Я придумала это, а потом запомнила, словно все случилось в действительности. Воспоминание это появилось, когда мне было пять, накануне моего шестого дня рождения. Отец рассказывал нам свои истории, и они были настолько подробными, что у нас с братьями и сестрой в голове возникали настоящие фильмы с выстрелами и криками. В моем фильме были сверчки. Их пение я слышу, когда мы все жмемся друг к другу на кухне с погашенным светом — прячемся от федералов, которые окружили дом. Женщина тянется за стаканом воды, и ее силуэт освещает луна. Звучит выстрел, словно щелчок хлыста. Женщина падает. В моих воспоминаниях всегда падает мама — мама с малышом на руках.

Не знаю, откуда взялся малыш — я была младшей из семерых детей. Но, как я уже говорила, ничего такого на самом деле не было.

Через год после того, как отец рассказал эту историю, мы вечером собрались вокруг него, а он читал нам о пророчестве Исаяи о Еммануиле. Он сидел на диване горчичного цвета, на коленях его лежала боль-